

Глава I

ДОМОЙ!

Я решила всем друзьям сделать сюрприз и упросила маму никому ничего не говорить о моем приезде. Вообще-то было известно, что на летние каникулы я обязательно приеду в Москву, но когда именно, не знал никто.

Мы с Ниночкой, женой моего деда, бегали по магазинам в поисках подарков, а когда выдохлись, зашли в кафе.

— Асенька, — сказала Ниночка, глядя на меня своими чудными глазами, — ты так рвешься в Москву?

— Не могу дождаться! — призналась я. — Я так соскучилась... Ужас просто!

— А Париж? Неужто ты не любила Париж? — ревниво спросила она.

— Почему? Любила, но... Все равно Москву я люблю больше...

— Так ты к нам не вернешься?

Последние полгода я прожила в Париже с моим дедом, всемирно знаменитым оперным певцом Игорем Потockим, и его молодой женой, бывшей балериной «Гранд-опера» Ниной Лаваль. Ниночка родилась и выросла в Париже, но по происхождению русская... Дед купил в Париже роскошную квартиру, и они с Ниночкой по настоянию мамы и папы увезли меня из Москвы, чтобы я «жила нормальной жизнью», а не «носились по Москве в поисках преступников». Конечно, им было за меня страшно, а я чуть не умерла в этом Париже от тоски. То есть первое время мне все было ужасно интересно, все-таки Париж — это Париж, и даже подружка у меня

там нашлась, Ниночкина племянница Николь, моя сверстница, отличная девчонка и по-русски говорит. Николь целыми днями таскала меня по городу, и это было здорово! А потом... Потом начались будни. Меня отдали в школу, где учились дети живущих в Париже американцев. Поскольку по-французски я и двух фраз сказать не могла, а английскому меня вроде бы учили... Но что это были за муки! Врагу не пожелаю! Однако через месяц я немного втянулась и даже стала неплохо учиться. У меня в один прекрасный день в голове словно дверца какая-то открылась, и я заговорила по-английски. Ниночка ликовала. И уверяла меня, что скоро я заговорю и по-французски. Для этого они с дедом говорили со мной только по-французски... И это бы еще полбеды... Но поскольку дед постоянно ездит на гастроли и берет Ниночку с собой, то меня оставляли на попечение мадам Жюли, их экономки, которая не знала ни единого слова ни по-русски, ни по-английски, и мне хочешь не хочешь приходилось как-то объясняться с ней. В результате я заговорила и по-французски, к великой радости деда. Мне было обещано, что на пасхальные каникулы поеду домой, но... Мама в это время была на съемках в Будапеште, папа, как всегда, «болтался в морях», а дед как раз собирался на гастроли в Испанию и взял меня с собой... Вот и получилось, что я не была дома целых полгода... С Матильдой мы переписывались, но... Не умеем мы писем писать! Разве это общение?

И вот теперь я еду в Москву! Вернее, лечу. Одна! Встречать меня собирается мама. А к Мотьке я просто заявлюсь. То-то будет визгу! А еще я ужасно соскучилась по тете Липе, по ее ласковому ворчанию. Наверное, из всех моих близких больше всего я нужна тете Липе! И мы не виделись целых полгода...

Дед, прощаясь со мной, сказал:

— Аська, я все понимаю! Думаешь, я сам иной раз не лезу на стенку от тоски по дому? Вообрази, даже очень часто! И летом надеюсь хоть месячишко пожить на на-

шей подмосковной даче. Но, знаешь, есть такое противное слово — надо!

— Дед, ты это к чему? — спросила я.

— А к тому, что осенью ты должна вернуться в Париж! Тебе это необходимо. Гляди, ты за полгода навострилась на двух иностранных языках болтать. Разве это плохо?

— Дед, с чего ты взял...

— Что ж, я тебя не знаю? — усмехнулся дед. — Приедешь домой, рассиропишься, Липа начнет тебя облизывать, как котенка... Это ведь хорошо, приятно, но... Ты уже большая, и, поверь, то, чему ты тут научишься, очень тебе пригодится и дома! Я вовсе не требую, чтобы ты всегда жила в Париже, более того, я бы этого не хотел, но еще год — обязательно! Обещай мне, Аська, что ты вернешься? А я в свою очередь обещаю свозить тебя в сентябре в Италию. И не с кем-нибудь, а с Мотькой!

— Дед!

— Что дед? Разве я тебя когда-нибудь обманывал? И не говори мне, что в сентябре начнется учебный год. Ради такого дела и пропустить занятия не грех! — подмигнул он мне.

Две недели с Мотькой в Италии. С ума сойти! Что с ней будет, когда ей скажу...

В самолете меня уже колотило от нетерпения. Вот еще немного, и я увижу маму. Интересно, она возьмет с собою в Шереметьево тетю Липу? Нет, наверное, тетя Липа не захочет, она останется дома, чтобы приготовить все мои любимые блюда. А еще меня дома ждут пес Лорд и, конечно же, Мефистофель, мой обожаемый кот, которого я нашла в подвале, где меня запер бандит Шапка, а вызволил оттуда Костя... За год мы распутали восемь дел, одно сложнее другого. Интересно, а без меня они расследовали что-нибудь? Конечно, «Квартет» уже не собрать... Еще бы, Костя и Митя в этом году будут поступать в институты... Митька собирался на юридиче-

ский, а Костя еще и сам толком не знал, куда податься... Кстати, и Олег будет поступать на факультет журналистики... А нам с Мотькой учиться еще два года... Но вот наконец самолет пошел на посадку.

Я полгода не видела маму и даже зажмурилась при виде ее — такая она у меня красивая.

— Мамочка! Мама!

— Аська! Деточка, как ты выросла!

Мы с мамой чуть не задушили друг друга в объятиях.

— Мама, а тетя Липа где?

— Дома, ждет не дождется, я хотела взять ее с собой, а она ни в какую! Вы, говорит, там без меня намилуетесь, а уж дома Аська моя будет! — хохочет мама, то и дело целуя меня. — Ну как? Ты совсем парижанкой стала! Это Ниночкиных рук дело, да? Она говорила, что ты уже и по-французски здорово болтаешь? Ну все, идем, доченька, машина ждет!

— Машина? Серезина?

Сереза — старый друг папы и всей семьи.

— Нет! Серези нет в Москве! А машину дал Феликс!

— Феликс? — поразила я. — С какой стати?

— Ни с какой! Я встретила его в лифте, он спросил про тебя, я сказала, что ты завтра прилетаешь, вот он и предложил машину!

— «Мерс»?

— Естественно!

Наш сосед по дому, банкир Феликс Ключевский, обязан нам с Матильдой жизнью — мы дважды спасли его, и в благодарность он оплатил нам поездку в Израиль, где мы тоже распутали одно дело...

Мы сели с мамой в роскошный «Мерседес» банкира. Но шофер у него теперь был другой. Поздоровавшись с ним, я спросила про Федора, прежнего шофера.

— Федор в отпуске! Через две недели вернется. Женится он.

И почему-то только тут я ощутила, что наконец дома.

— Ой, мама, какая Москва красивая!

— Ну, уж если тебе после Парижа так кажется, значит, и вправду красивая, — засмеялась мама.

И тут вдруг я чуть не вывалилась из машины. На краю тротуара стоял рекламный щит, а на щите...

— Мама, что это?

— Это я! — рассмеялась мама.

— Но почему?

— Ты же помнишь, меня приглашали сниматься в рекламе? И проба оказалась удачной! Меня теперь каждая собака знает! Сколько лет и в театре, и в кино, а они даже половины этой популярности не принесли, — не без горечи сказала мама. — А уж платят за рекламу... Не те жалкие гроши, что в театре...

— А у тебя сегодня нет спектакля?

— Слава богу, нет! Я хоть смогу побыть с тобой!

— Мам, а что ты рекламируешь? Я не успела разглядеть.

— Чай!

— А папа в курсе?

— Слава богу, нет! Он вернется не раньше августа, а до тех пор, я надеюсь, все щиты уже снимут! А ты меня оуждаешь?

— Я? Ничуть! Я тобой горжусь!

Тут я покривила душой. Мне было не по себе оттого, что мама красуется на всех углах. Она у меня известная актриса, но все же...

Но вот наконец и наш дом! Сердце у меня екнуло. Я выскочила из машины, схватила чемодан и бросилась в подъезд, мама едва поспежала за мной. В лифте мы с ней снова обнялись. Едва дверцы лифта открылись, как я попала в объятия тети Липы, которая в окно видела, как мы подъехали.

— Асюта, ненаглядная моя! Какая большая, красивая! Совсем уже барышня! Родная моя! Как же я без тебя скучала!

— Я тоже, тетя Липочка! Если б вы знали...

— Ну довольно, — смеется мама, — а то от ваших слез

скоро наводнение будет. Идите уж в квартиру! Чего на лестнице рыдать!

— Ой, и в самом деле, — спохватилась тетя Липа, — скорее идем, я вас кормить буду! Тата нынче тоже от волнения ничего не ела. А ты небось и вовсе с голоду помираешь!

— Да нет, нас кормили в самолете!

— Да разве ж это еда!

И вот я сижу на родной кухне с родными людьми, которые с обожанием глядят на меня и слушают мои рассказы о Париже. Только Мефистофель смотрит на меня, как на чужую — то ли не узнал, то ли обиделся на столь долгое отсутствие. Но все равно — как хорошо дома!

— Тетя Липа, а Мотька? Как она?

— Да вроде в порядке твоя Мотька!

— Вы ей не проболтались?

— Боже упаси!

— А вообще все наши?

— Ну, про всех не скажу, а вот Митеньку встретила на днях, такой взрослый стал, что ты! Школу закончил, в институт собирается! Трудное у них нынче время, у ребят-то ваших...

— Липочка, по-моему, надо ее сейчас отпустить, — со вздохом говорит мама. — А то, если она сегодня же Матильду не увидит, до утра может и не дожить.

Я с благодарностью смотрю на маму. Все-таки она иногда бывает до ужаса чуткой! Мне и в самом деле смертельно хочется видеть Мотьку!

— Что ж, если она дома, твоя Мотька, ступай! — соглашается тетя Липа.

Мысль о том, что Мотьки может не быть дома, приводит меня в ужас. Я набираю ее номер и после второго гудка слышу знакомый голос:

— Алло! Алло!

Я бросаю трубку, хватаю заранее приготовленный пакет с подарками от меня и от деда с Ниночкой, чмокаю маму и тетю Липу и со всех ног несусь к Мотькиному дому. Только бы она не ушла куда-нибудь за это время. Поднимаюсь на лифте. Вот и Мотькина дверь. Звоню.

— Кто?

— Свои!

Дверь распаивается. Мотька смотрит на меня, как баран на новые ворота! И вдруг как завизжит:

— Аська! Ты?

— Нет, не я!

Мы бросаемся друг другу в объятия.

— Ты почему не предупредила? — спрашивает Матильда немного погодя.

— Хотела сюрприз сделать!

— Аська, как здорово! Знала бы ты, как вовремя приехала! Ты мне так нужна! Знаешь, как я скучала?

— И я! Ужасно!

— Да ладно тебе! У тебя там Париж, Игорь Васильевич с Ниночкой (Мотька с раннего детства обожает моего деда), а я... У мамы скоро ребеночек родится...

— Правда?

— Конечно, правда! Ей тогда уж совсем не до меня будет...

Мотькина мама, Александра Георгиевна, в прошлом году вышла замуж и переехала к мужу в Ясенево. А Мотька ни за что не пожелала переезжать и теперь жила одна.

— Матильда, не горюй! Ты обязательно будешь обожать своего братика или сестричку, я ж тебя знаю! А пока... Во-первых, ты поживешь у нас на даче, как в прошлом году, а во-вторых... — Я таинственно замолчала.

— Чего во-вторых-то? — насторожилась Мотька.

— А во-вторых, дед сказал, что в сентябре возьмет нас с собой в Италию на две недели!

— Кого это нас?

— Совсем, что ли, ты дура? Нас! Тебя и меня!

Мотька посмотрела на меня очумелыми глазами:

— Правда, что ль?

— А то!

— Ура! Аська! Ура!

— Конечно, ура!

Когда наконец мы немного успокоились и все подарки были вручены, я спросила:

— Моть, а как вы тут без меня, ничего не расследовали?

— Нет... Ничего не подворачивалось... Да мы мало виделись...

— Мотька, а как Олег?

— Олег? — пожалала плечами Матильда. — Да все нормально. Ему сейчас не до меня. Сама понимаешь... В институт готовится!

— Матильда, не смей раскисать! Ты ж сама говорила: не журись!

— Да нет, Аська, это я так... Без тебя и пожаловаться некому было! — улыбнулась она. — Ну фиг с ним, давай рассказывай про Париж!

Часа через два позвонила мама и потребовала, чтобы мы с Мотькой шли к ним.

— И пусть Мотя у нас ночует! — добавила мама, прекрасно понимая, что мы сейчас не в силах расстаться.

Глава II

ПЕРСТЕНЬ С ПЕЧАТКОЙ

Легли мы поздно, а когда утром встали, мамы уже не было. Тетя Липа накормила нас завтраком и спросила:

— Девчонки, какие у вас планы на сегодня?

— Планы? — переглянулись мы с Мотькой. — Никаких!

— Вот и отлично! Просьба у меня к вам — смотайтесь на Рижский рынок и купите мне там кое-что, ладно?

— С удовольствием! — воскликнула я. — Так охота по Москве прогуляться. А вам что-то срочно надо или можно пешочком прошвырнуться?

— Конечно, прошвырнитесь! Мне ничего особенного не нужно, только кое-какие специи... И зелень...

— Отлично!

— Но все же не пропадайте, а то я волноваться буду. Если задержитесь, позвоните.

И мы с Мотькой отправились пешком по проспекту

Мира. Подумать только, как все переменялось за полгода. Красотища.

Дойдя до Орлово-Давыдовского переулочка, мы остановились, чтобы пропустить машины, как вдруг из подворотни выскочил какой-то парень на бешеной скорости и со всего маху налетел на Мотьку. Она вскрикнула и упала, а парень не только не остановился, чтобы извиниться, но, наоборот, еще прибавил скорости. Куда он помчался, я не видела, мне было не до того.

— Матильда, ты жива?

— Жива, но...

Я помогла ей встать.

— Ушиблась?

— Ага, есть немного. Кретин. Носится как оглашенный! — ворчала Мотька, стряхивая пыль с юбки.

— Может, вернемся? — предложила я при виде ссадины на Мотькиной коленке.

— Еще чего! Вон дойдем до аптеки, пластырь купим, и все дела!

Идея показалась мне вполне здравой, и мы перешли на другую сторону проспекта Мира, чтобы попасть в аптеку. И еще купили маленькую бутылку минералки — промыть ссадину. Прюделав все это, мы направились на Рижский рынок, побродили там, купили все, что было велено, и собрались в обратный путь.

— Матильда, нога не болит?

— Да ерунда это, Аська. Я и думать забыла! А вот интересно, чего этот парень так спешил? Может, удирал от кого-нибудь?

— Так вроде никто за ним и не гнался!

— Тоже верно! А все равно что-то тут не так! Сдается мне, что он чего-то натворил! Или убил, или украл...

— Да ну тебя, Мотька, опять, что ли, твоя печенка заговорила?

— Ага! Понимаешь, Аська, так не бегут, если опаздывают куда-то... Нет! Так удирают! А поскольку за ним никто не гнался, значит, либо он был свидетелем престу-

пленя, либо сам его совершил! Он же, Аська, меня сшиб и даже на секундочку не оглянулся...

— А тебе обидно, что ли?

— Ну, в общем, и обидно тоже: кому ж понравится, если тебя сшибают, как гнилую штакетину...

— Ну и что теперь? Ты собралась расследовать загадочное преступление?

— А что, Аська, тряхнем стариной, а? Порасследуем маленько? — подмигнула мне Матильда.

— Интересно, что ты собираешься расследовать?

— Давай заглянем в тот двор, откуда этот бешеный выскочил! Покрутимся там, послушаем, а?

— Покрутиться, конечно, можно, но толку от этого...

— Значит, без толку часок покрутимся, большое дело!

— Ладно, твоя взяла, — согласилась я.

Мы вошли в арку. Двор как двор, ничего особенного. Дети, старушки, машины... Ни милиции, ни «Скорой помощи».

— Ну, что скажешь? — спросила я.

— Ничего не скажу, но, поверишь, печенкой чую — что-то тут стряслось!

— Да где, где?

— Кабы знать... Вот что, подруга, пойдем со старушками покалякаем...

— О чем? О чем ты собираешься калякать?

— Да все о том же! Помнишь, как в «Пиковой даме» поют: «Ночью и днем только о нем!»...

Мотья решительно направилась к скамейке, где грелись на нежарком сегодня солнце две старушки.

— Здравствуйте, бабушки! — приветствовала их Матильда, сияя своими синими глазищами.

Бабки смотрели на нее с недоверием, словно ожидая подвоха. Но Мотью это нисколько не смутило. Она подошла к ним поближе и спросила:

— Скажите, бабушки, вы часа полтора назад не видели парня, который выскочил отсюда на бешеной скорости, а?

Бабки переглянулись.

— А тебе зачем? — осторожно спросила одна.
— Да, понимаете, мне показалось, что это Гоша, Гоша Свиридов, парень из нашей школы, который... который пропал!

— Как пропал? — заинтересовались старушки. А я чуть не лопнула со смеху. Опять Матильда действует «по вдохновению»!

— Как пропал? Очень просто! Как сейчас люди пропадают? Ушел из дому и не вернулся. А родители с ума сходят! Вот мне и почудилось, что это он.

— Тогда почему ж ты так долго ждала, а? Целых полтора часа? — резонно поинтересовалась одна из бабок.

— Да он меня толкнул, я упала, коленку разбила, кровяшка, знаете, как хлестала! Ужас просто! Вот и пришлось в аптеку бежать, так пока мне там рану-то промыли, пока укол противостолбнячный сделали...

— Чего? Прямо в аптеке укол сделали?

— Ага! А что?

— Странно это...

— Да ничего странного! Сыворотка у них есть, взяли одноразовый шприц и вкололи. А что тут особенного? Мы же за все это заплатили! — на ходу сочиняла Матильда.

— Ах, ты бы сразу сказала, что за деньги! — даже с некоторым облегчением вздохнула старушка. — За деньги теперь тебе и серьгу в нос повесят даже в гастрономе!

— Ну так что, бабуси, как насчет Гоши-то? Видали вы его?

— Видать-то видали, но вот Гоша это или не Гоша, сказать ничего не скажем, первый раз мы его тут видели. Вылетел он и вправду как ошпаренный вот из того подъезда.

— Спасибо вам большое! — прижала к сердцу руку Матильда. — Очень вы нам помогли! До свидания, бабушки! Аська, идем!

— Куда? Зачем?

— Как — куда? В этот подъезд, надо его осмотреть!
И Мотька решительно зашагала к подъезду. Я нехотя плелась за ней.

— Моть, ты не сдурела, а? Что ты там осматривать собираешься?

— Двери!

— Какие двери? — опешила я.

— Двери всех квартир! Если он вылетел на такой скорости, то вполне мог оставить дверь открытой!

— Нет, ты точно сдурела!

— Ну пусть я сдурела! Могу я себе позволить раз в жизни сдуреть!

— Раз в жизни? — усмехнулась я. — Ну если раз в жизни...

— Что ты хочешь этим сказать? — насторожилась Мотька.

— Хочу сказать, что, по-моему, дурела ты уже не раз...

— Ну и фиг с ним! Короче, ты со мной или нет?

Что мне оставалось делать? Мы вошли в подъезд.

— Сверху начнем? — спросила Матильда.

— Естественно!

Мы поднялись на лифте на последний этаж и стали осторожно спускаться. На восьмом и седьмом этажах все двери были плотно закрыты, а вот на шестом... Одна дверь стояла настежь. Мы замерли, прислушиваясь. Ни звука.

— Видишь? Я же говорила! — одними губами произнесла Мотька.

— Давай милицию вызовем! — предложила я.

— Успеем! — отмахнулась Мотька. И на цыпочках подошла к двери.

У меня сердце замерло. Мотька постояла и вдруг шагнула в квартиру. Нет, она точно спятила.

— Аська, тут никого нет! — раздался ее тихий голос. — И ничего!

— Как ничего?

— А так! Пусто! Видно, нежилая квартира!

Мотька вышла на площадку.

— Идем! — сказала она и, схватив меня за руку, потянула вниз, на пятый этаж.

Мы прошли по всем этажам, но больше ничего интересного не обнаружили. Я вздохнула с облегчением.

— Что, Матильда, печенка-то тебя подвела!

— Ни фиги!

— То есть?

— Понимаешь, Аська, странно мне все это... Почему пустая квартира открыта настежь, а? И не где-нибудь на окраине, а в самом, можно сказать, центре, в нормальном жилом доме и даже не на последнем этаже! Почему?

— Ну, мало ли...

— Ничего не мало ли! Такая квартира огромных денег стоит!

— Тогда, наверное, воры туда вломилась, а квартира-то пустая! Вот они со злости и ушли, не закрыв двери.

— Это тоже версия, — кивнула Мотька, — но самая примитивная!

— А у тебя есть посложнее? — не без ехидства спросила я.

— Навалом!

— Что ж, излагай, а я послушаю!

— Только давай сядем! — предложила Матильда, указывая на освободившуюся скамейку.

Мы сели.

— Ну? Начинай, Матильда!

Она открыла было рот, но вдруг что есть силы пихнула меня локтем.

— Мотька! — задохнулась я от боли.

— Смотри! — прошипела Матильда.

Я посмотрела, куда указывал ее взгляд, и увидела, что во двор входит давешний парень в сопровождении мужчины лет сорока с толстой золотой цепью на шее. И идут они не куда-нибудь, а напрямик к тому подъезду, откуда мы только что вышли.

— Аська, вперед! — скомандовала Мотька и со всех ног бросилась к подъезду, я помчалась за ней, а то мало ли что эта ненормальная выкинет.

Мужчина и парень ждали лифта. Мы с Мотькой тоже подошли к лифту. А тут как раз он и открылся.

— Девушки, вам какой этаж? — спросил мужчина.

— Восьмой! — ответила Мотька.

— А нам раньше! — сказал он и нажал на кнопку с цифрой «шесть».

Мотька легонько пнула меня ногой: мол, я не зря говорила...

Они вышли на шестом, мы поднялись на восьмой и стали медленно, соблюдая предельную осторожность, спускаться по ступенькам. Не доходя на один пролет до шестого этажа, мы замерли и прислушались. Ничего. Тогда Мотька слетела вниз, я за ней. Дверь в квартиру была прикрыта, но не заперта.

— Ну и что все это значит? — донесся до нас сердитый голос мужчины.

— Не понимаю, просто не понимаю, куда он мог деваться? Я же своими глазами видел, как он тут лежал...

— Говоришь, своими глазами? — хмыкнул мужчина. — В таком случае где? Где он? Ты думаешь, я тебе мальчишка, чтобы со мной такие шутки шутить?

— Дядя Шура!

— Кретин! Мальчишка!

— Дядя Шура!

— Заткнись, идиот! Где ключи? Я спрашиваю, где ключи?

— Не знаю... Я как увидел... Обо всем забыл! Дядя Шура!

— Что дядя Шура? Сам понимаешь, что дело плохо? Я за тебя ручался, а ты...

— Но я же ни при чем! Я просто пришел, а он тут... лежит...

— Так куда он, скажи на милость, девался? Вознесся, что ли? А ты случайно не больной, у тебя глюков не бывает?

— Дядя Шура!

— Ну вот что, мне твои штучки уже обрыдли. Не годишься ты никуда! Тут нервы крепкие нужны! Чтобы к

вечеру новый замок стоял. Замок хотя бы врезать сам сможешь?

— Я не пробовал...

— Остолоп! Олух! Болван!

— Дядя Шура, может, я ключи, когда бежал, выронил... Я поищу, а?

— Удивляюсь, как ты еще штаны на бегу не потерял! Ладно, иди ищи! Найдешь — твое счастье!

— А вы?

— А что я? У меня, думаешь, кроме твоих глюков, других дел нет? Все, иди! И чтоб не кое-как искал, а тщательно! Понял меня, дубина?

— Понял...

Мы с Мотькой мигом взлетели вверх. Дверь открылась, и эти двое, судя по всему, дядя с племянником, вышли на лестницу и вызвали лифт.

— Ты это что, на лифте ехать собираешься? — насмешливо спросил дядя Шура. — Небось, бежал как оглашенный по лестнице...

— Да-да, вы правы...

И парень стал спускаться по лестнице. Дядя Шура уехал вниз. Мы выглянули в окно. Дядя Шура стоял и ждал племянника, который осматривал лестницу. Но вот он вышел и разочарованно покачал головой. И оба скрылись из вида.

— Ну, что ты думаешь? — спросила Мотька.

— Ничего я не думаю! Чепуха какая-то!

— Чепуха? Аська, что с тобой? Это Париж на тебя так подействовал? Ты не понимаешь, что тут явно был труп! И пропал!

— С чего ты взяла? Да тут что угодно могло быть и потом пропасть!

— Тогда чего этот тип испугался? Почему он неся как полоумный, ключи потерял, все на свете забыл?

— Да мало ли... Послушать его дядю, так он просто идиот!

— Ага, идиот! Как бы не так! Печенкой чую, здесь нечисто!

— Если хочешь знать, наоборот! Все так чисто, что следов не осталось.

— Значит, ты тоже думаешь, что тут что-то было?

— Не спорю, было, но определенно сплыло.

— Но труп не мог сам сплыть.

— Да что ты заладила — труп, труп! Был бы труп, старушки на лавке уж точно заметили бы, если бы кого-то отсюда выносили.

— Значит, ты думаешь, тут был кто-то, кого этот олух принял за труп... А потом встал и сам вышел?

— Это больше похоже на правду!

— Слушай, Аська, а ведь это ты! Все ты!

— Что я? Труп похитила?

— Нет, ты приехала, и мы сразу же вляпались в историю.

— К счастью, Мотька, мы никуда не вляпались. И не вляпаемся, если забудем про это, как про страшный сон. Или, вернее, дурацкий сон! Страшного пока, слава богу, мы ничего не обнаружили.

— И ты сможешь? — усмехнулась Мотька.

— Что? — не поняла я.

— Удержаться? Не лезть в это дело?

— Запросто!

— Правда, что ль?

— Ей-богу! Мне сейчас гораздо интереснее повидать всех наших, сюрприз им устроить, как тебе, а не соваться опять во всякую уголовщину! Из-за нее меня отсюда спровадили в Париж, а если опять что-то будет, меня в Москву вообще больше не пустят.

— Это да! — вздохнула Мотька. — Наверное, ты права!

— Конечно, права!

— Что, так просто и уйдем?

— Именно!

— Ну ты даешь! — удивленно посмотрела на меня Мотька, как будто не узнавая.

— А что ты предлагаешь?

— Я предлагаю залезть сейчас в эту квартиру, тем более она пустая!

- Зачем, интересно?
- Осмотреть все! А вдруг эти дядечка с племянничком что-то упустили, не заметили, а?
- Но мы ведь там уже были!
- Это разве были? Забежали, глянули и деру! Ну, Аська, давай в последний раз! Обещаю — если ничего интересного не найдем, я больше ни словечка про это не скажу. Забуду напрочь!
- Ты забудешь, как же!
- Аська! Клянусь... чем хочешь клянусь! Если ничего — я забуду!
- Черт с тобой! Пошли!

И мы скользнули в пустую квартиру. Это была обычная двухкомнатная квартира, только с большой кухней и довольно высокими потолками. Обои на стенах были выцветшие, местами отставшие от стен, но не грязные; полы — темные, старый паркет, который, видно, годами натирали мастикой; у нас дома тоже такие полы, тетя Липа ни за что не хочет, чтобы полы покрывали лаком.

— И охота вам возиться? — недоумевает мама. — Покрыли бы лаком, их тряпочкой протер — и все дела.

— Нет уж, — говорит тетя Липа, — навидалась я лакированных полов: красота, ничего не скажу, но на сколько этой красоты хватает? На полгода? А потом?

Мама обычно в ответ на эти доводы молча пожимает плечами.

Мы с Мотькой разделились: она осматривала одну комнату, я — вторую. Но что толку осматривать пустую комнату? И все-таки я добросовестно осмотрела все и даже дверь хотела закрыть, а то вдруг за дверью что-то осталось. Но дверь не поддавалась. Странно, видимо, что-то попало под нее. Я подергала дверь, и вдруг она легко закрылась, но что-то выкатилось из-под нее. Кольцо.

— Мотька! Мотька! — кинулась я в соседнюю комнату.

— Что там у тебя?

— Смотри!

На ладони у меня лежало кольцо, вернее, перстень с агатовой печаткой. Похоже, старинный...

— Где он был?
— Под дверь закатился!
— Вот видишь?
— Ну вижу! И что нам с этим делать?
— Еще не знаю, надо подумать! И еще поискать! Пошли на кухню.

Но сколько мы ни искали, ничего больше не нашли.

— Хватит, Матильда, пошли отсюда! А то еще эти вернутся...

— Ладно, — сразу согласилась Мотья, которой тоже явно было не по себе.

— Моть, а перстень возьмем?

— А как же! Это ведь улика! Да какая!

— Но все же нехорошо как-то...

— Хорошо, очень даже хорошо! А то он какому-нибудь первому попавшемуся бомжу достанется! А мы, может, еще хозяина найдем.

Мы осторожно выглянули на лестницу. Никого. Тогда мы выскочили из квартиры и не стали вызывать лифт, а понеслись вниз на полной скорости.

— Моть, стой!

— Чего? — сбавила скорость Мотья.

— Из подъезда надо выйти спокойно, не привлекая внимания.

— Твоя правда!

И мы с Матильдой чинно, не спеша, покинули злополучный двор.

— А теперь скорее домой, тетя Липа уж, наверное, заждалась, — сказала я и вдруг споткнулась.

— Аська, ты чего, пьяная?

Я глянула под ноги. На асфальте лежала связка ключей. Мы переглянулись.

— Ну и ну! А вдруг это те самые ключи? — прошептала Матильда, поднимая их. — Так, два ключа обычных, один от почтового ящика и еще какой-то...

— Может, от домофона?

— Нет у них никакого домофона!

— Мотья, почему ты так уверена, что это те самые ключи? Мало ли кто еще мог их потерять?

— Печенкой чую!
— Да ну тебя с твоей печенкой!
— Спорим?
— Еще чего!
— Ага, не хочешь спорить, боишься? Пошли проверим!

— Мы когда-нибудь отсюда уйдем?
— Уйдем, Аська, уйдем, вот только проверим ключики и уйдем!

Она схватила меня за руку и потащила к подворотне, откуда мы только что вышли. Кошмар какой-то!

Мы опять поднялись на шестой этаж. И, разумеется, ключи подошли!

Глава III

КАК ЗАСТОЯВШИЕСЯ ЛОШАДИ

— Ну и что теперь?
— А давай, Аська, запрем квартиру! Вот смеху-то будет!

— Ты собираешься торчать здесь, пока кто-то не вернется, да? Ну и на здоровье! А я пойду! Уж как-нибудь посмеюсь над чем-нибудь другим! — рассердилась я. — Мне все это уже надоело!

Мотька смерила меня обиженным взглядом, быстро заперла дверь и сунула ключи в карман.

— Идем! Я готова!

Мы молча спустились вниз на лифте, молча вышли из подъезда и молча двинулись в обратный путь.

— Матильда, кончай дуться! — не выдержала я.
— Я не дуюсь! — с готовностью откликнулась Мотька. — Я думаю!

— Ну, и что надумала?
— Мне это не нравится!
— Оригинальная мысль!
— И нечего насмешничать, тоже мне, фифа парижская! — отгрызнулась Мотька.

— Слушай, Мотья, ты чего, поссориться хочешь?
— Нет, прости, я... так, с языка сорвалось! Просто, Аська, мы с тобой еще не притерлись... Пойми, раньше мы с тобой были всегда вместе и все наши детальки были отлажены будьте-нате, а потом тебя полгода не было, ну и они барахлят...

— Детальки? — рассмеялась я.

— Ну да! А что ты думаешь...

— Ты права, Мотья. Я всегда говорила, что у тебя золотая голова!..

— Где это вас носило столько времени? — воскликнула тетя Липа. — Я уж не знала, что и думать!

— Да мы загулялись, тетя Липочка! — сказала я. — Москва сейчас такая красивая, просто обалдеть!

— Вы голодные?

— Нет, спасибо!

Мы с Мотькой ушли ко мне в комнату. Достали кольцо и принялись его разглядывать.

— Как ты думаешь, оно золотое? — спросила Мотья.

— Оно — мужское, это я точно знаю!

— Ну да, вон какое здоровущее, ясно, мужское. И вроде бы старинное. Ой, а вот и проба! Значит, золотое! Интересно, кто его потерял?

— По твоей версии — труп!

— Ой, Аська, прекрати!

— Почему? Труп встал, рукой махнул, вот колечко и свалилось с его мертвой руки!

— Аська!

— Ты погляди лучше — следов крови на нем нет?

Мотья внимательно еще раз оглядела кольцо:

— Нет тут никаких следов! Вообще!

— И никаких таинственных надписей?

— Даже нетаинственных нет!

— Жалко, вот было бы здорово, если б там была надпись: «Любимой жене Марии Ивановне Пупкиной от Федора Петровича Пупкина, любящего мужа».

— Тебе весело?

— Ага!

— Ну и дура!
— Ага!
— Аська, ты чего?
— Ничего! Просто рада, что я дома! И ты, дура, тут, со мной!

— Ой, Аська! — взвизгнула вдруг Мотька. — И я! Я так рада! Так рада!

— Тогда, Мотька, давай-ка спрячем это кольцо куда-нибудь подальше и пойдем сделаем сюрприз мальчишкам!

— Правильно! А то я, как голодная, кинулась на все эти улики, и мы даже толком не поговорили с тобой! Все! На, спрячь! — Она протянула мне кольцо и ключи. Я аккуратно завернула их в носовой платок и сунула в запирающийся ящик письменного стола. А ключ от ящика я бросила в вазочку с карандашами на моем столе.

Покончив с этим, мы стали разрабатывать план, как лучше устроить сюрприз Мите и Косте.

— Лучше, Аська, позвать их ко мне! Я позвоню тому и другому и под каким-нибудь предлогом попрошу зайти ко мне!

— А Олег? — спросила я.

— Олег? Ну, Олег... Он...

— Вы что? В ссоре?

— Нет, но... Короче, я сама не хочу ему звонить!

— Почему?

— Не хочу, и все! — уперлась Мотька. — Сперва устроим сюрприз для Митьки и Коськи, а они потом пусть Олегу позвонят!

— Ой, еще и Валерке надо позвонить!

— Валерка уже на даче! Ты ж его маму знаешь — ни одного лишнего дня в городе!

— Ладно, Валерке сюрприз на даче устроим, — решила я. — Звони Косте.

— Нет, пошли ко мне, у Коськи телефон с определителем, и он сразу догадается.

Тетя Липа не отпустила нас, не покормив.

— Куда опять намылились? — спросила она, выни-

мая из духовки нашу любимую запеканку из творога с изюмом и яблоками. — Что дома не сидится?

Мы объяснили ей все про сюрприз.

— Ишь, баламутки! Ну да ладно, ступайте! А уж потом приходите все сюда, я вам праздничный стол устрою.

— Здорово! — обрадовалась Мотька.

Мотька позвонила Косте и сказала, что у нее что-то телевизор барахлит.

— Кость, я понимаю, ты очень занят, но... очень прошу, приходи! Тебе там дел на полчаса, а то вечером будет кино с Томом Крузом!

Долго его упрашивать не пришлось, но он сказал, что придет не раньше чем через час. Потом она позвонила Мите.

— Митька, привет! А я письмо от Аськи получила. С фотками. Аська на фоне Парижа! Обещает приехать через две недели. Понимаешь, ко мне через час Костя придет телевизор чинить, может, и ты заодно зайдешь? Ты же все равно пойдешь с Джоником гулять! Вот и заходи, пообщаемся, я вам письмо покажу и фотки! Договорились? Отлэ!

И мы сели ждать ребят.

— Аська, вот ты скажи, у тебя там парня не завелось? Только честно?

— Нет, Мотька, не завелось! Да и где ему завестись?

— Ну, в школе, например!

— В школе? Да нет, они там все какие-то... другие...

Я еще не очень с ними...

— А чем они другие?

— Трудно сказать... Понимаешь, они про нас совсем ничего не знают!

— Про русских?

— Ну да!

— А почему ж ты им не расскажешь?

— А на каком языке? Я могу с ними еще потрепаться на какие-то общие темы... Там достаточно нескольких

слов и жестов, а рассказать им про Россию... Нет, пока я не могу, может, потом... Да они и не захотят слушать, наверное...

— Тебе там плохо, да? — спросила Мотька, глядя на меня с искренним сочувствием.

— В Париже? Нет, неплохо... Но в школе, в школе, если честно, плохо! Только это между нами!

— А почему ты не хочешь маме сказать правду? Может, тогда тебя тут оставят?

— Нет, Мотька, им, взрослым, так удобнее! Дочка учится за границей, они сделали все, что могли, чтобы она получила нормальное образование...

— А дед? Неужели Игорь Васильевич тебя не поймет?

— Дед считает, что трудности меня закаляют! Что это полезно...

— Ясно... Слушай, Ась, я все хочу спросить... Вот это, про Италию в сентябре...

— Что?

— Это правда?

— Конечно!

— Значит, мне это не примерещилось, а?

— Примерещилось?

— Ага. Мне вдруг в какой-то момент показалось, что этого не было... Что это мне приснилось...

— Нет, Матильда, не приснилось! Мы и вправду поедим с тобой в Италию! И будем жить в шикарных гостиницах вместе с дедом! И еще я упрошу деда, чтобы мы с тобой летели через Париж и жили бы там хоть три дня, я бы тебе все показала...

— Замолчи! — вскрикнула вдруг Мотька.

— Почему? — удивилась я.

— Потому что я размечтаюсь, а потом что-нибудь сорвется... Ты мне только одно скажи — ты после Парижа про Иерусалим забыла?

— Ты хочешь сказать, затмил ли для меня Париж Иерусалим?

— Ну да, я просто не знала, как сказать...

— Нет, Матильда, не затмил... Это другое... Мне кажется, Иерусалим ничего затмить не может...

— А ты бы хотела еще раз попасть в Израиль?

— Ужасно! Там было так здорово! Но ничего, Италия — это тоже неплохо! А помнишь, мы сперва и не хотели в Израиль ехать!

— Аська, а в сентябре в Италии еще купаются?

— Думаю, да!

— Слушай, а почему Игорь Васильевич решил повозить нас не по Франции, а по Италии?

— Он сказал, что интеллигентному человеку нужно сперва увидеть Италию, Грецию, а потом уж и Францию. Тем более что Израиль мы уже видели.

— Понятно. Ну все, Аська, про это больше говорить не будем, а то сил нет ждать! А ты за это время, кроме Испании, еще где-нибудь была?

— Была! Во-первых, на юге Франции, потом в Нормандии и Бретани, потом в Бельгию мы с Ниночкой на субботу и воскресенье ездили и в Амстердам!

— Да-а-а, — протянула Мотька, — не слабо! Аська, а вдруг мама меня не пустит? Ты ж ее знаешь, у нее принципы!

— Ерунда! Дед ее уговорит. И вообще ей не до тебя будет, она ребеночка ждет.

— Это да, ей теперь точно не до меня будет! — горестно вздохнула Мотька. — Скорей бы уж эту школу дурацкую закончить!

— И что тогда?

— Как что? Работать пойду!

— А театральное училище?

— Аська, я тебе по секрету скажу, только ты — никому!

— Клянусь!

— Я встала на учет в одном агентстве!

— В каком агентстве? — растерялась я.

— В актерском! Недавно открылось такое агентство!

Ты туда приходишь, оставляешь им там все свои данные, фотографии, и даже в купальнике! И еще Олег меня снял на видео, как я танцую, пою и стихи читаю!

СОДЕРЖАНИЕ

ДУРАЦКАЯ ИСТОРИЯ	5
ОПЕРАЦИЯ «МЕДНЫЙ КУВШИН»	195

